

Вторжение мифов в область международной политики на примере украинского кризиса

В статье предлагается рассмотреть развитие информационной войны вокруг украинского кризиса, промежуточным итогом которого является вторжение мифов в область международной политики. При этом сконструированные в ходе информационного противостояния мифы деполитизированы в том смысле, что не предполагают выстраивания никаких отношений, дискуссий и решений накопившихся проблем. При этом современное мифотворчество, безусловно, преследуют конкретные политические цели, в частности, формирование новой исторической реальности и новой национальной идентичности украинского народа, оторванного от общерусского корня. В статье использован семиотический подход к анализу массовых коммуникаций. Статья опирается, прежде всего, на идеи Ролана Барта, изложенные в его книги "Мифологии". В статье приводится анализ сложившейся вокруг Украины ситуации, а также анализ выступлений известных украинских, американских и российских политиков. Рассмотрение происходящего искажения реальности и подмены исторических событий выявляет серьезную опасность, которую нельзя недооценивать, достаточно вспомнить, к чему привело мифотворчество Германии и Японии в прошлом веке.

Вторжение мифов. Современные международные отношения в связи с продолжающимся украинским кризисом столкнулись с новым явлением (которое известно, как хорошо забытое старое) – вторжением мифа в область политики. Возрастание объема трэша в международной журналистике [1] теперь сложно оценить только с точки зрения сознательного использования манипуляционных технологий. Развернувшаяся информационная война [2] достигла того момента, когда созданные ею мифы начинают вторгаться в реальность, в частности, в сферу международной политики. При этом сам миф деполитизирован в том смысле, что не предполагает выстраивания никаких отношений, дискуссий и решений. А без содержательной части, наполненной смыслом, логикой и историей, да еще и с подменой реальности, миф просто констатирует сам себя.

Опасность этого явления нельзя недооценивать, достаточно вспомнить, к чему привело мифотворчество Германии и Японии в прошлом веке. В наше время страной полностью погруженной в миф можно назвать Северную Корею, т.к. то состояние, в котором живет северокорейское общество, сложно оценить с точки зрения идеологии, это страна господствующего мифа.

Призраки прошлого и демоны настоящего. Современный этап вторжения мифов в область международной политики начался с Украины, с украинского национализма в частности. Мечту об отделении Украины от России иностранные державы вынашивали в течение столетий, осуществляя на ее территории антирусскую пропаганду и содействуя разного рода антирусским сепаратистским течениям. Интересно обратиться к статье И.И. Баринова «Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма» [3], опубликованной еще в начале 2012 года, т.е. до событий на майдане и войны на Донбассе. В статье Баринов проводит параллели между политикой Австро-Венгерской Империи в отношении украинцев в конце XIX – начале XX вв. и современной политикой Европейского союза, характеризующейся поддержкой антирусской направленности украинского национализма. По мнению Баринова, политика по насаждению украинского

национализма привела к деформации ментальности целых этнических групп и появлению поколений людей, для которых украинский национализм являлся особенностью их психологии, а не просто политической платформой [3, с. 72].

Задачей мифа Ролан Барт называет преобразование исторической интенции в природу, преходящего – в вечное [4, с. 304]. Украинский национализм, исторически необоснованный, созданный как политическая платформа для противодействия России, из маргинального политического движения превращается в основу самоидентификации украинца, основу государственного мифа. Украинский национализм изначально содержал в себе мифичность, ожидая подходящего момента для реализации. Такой момент создает именно война. Природа мифа блестяще описана Бартом: «миф возникает из убывания историчности в вещах; вещи в нем утрачивают память о том, как они были сделаны» [4, с. 305]. Одним из главных направлений ведения информационной войны остается разрушение исторической укорененности культурного самосознания [5, с. 60–61], изменение нравственных и смысловых оценок исторических событий ведет к полной реорганизации исторического облика нации. Вчерашних нацистских преступников и коллаборационистов украинский миф нарекает героями, лишая их образы реальной нравственной исторической оценки. «С ловкостью фокусника миф вывернул его наизнанку, вытряхнул прочь всю историю и вместо нее поместил природу, он отнял у вещей их человеческий смысл и заставил их обозначать отсутствие такового. Функция мифа – удалять реальность, вещи в нем буквально обескровливаются, постоянно истекая бесследно улетающей реальностью, он ощущается как ее отсутствие» [4, с. 305]. Проанализировав типичные украинские националистические лозунги, мы сразу же столкнемся с трудностью их исторической интерпретации. Например, лозунг: «Слава Украине! Героям слава!», – сложно сказать, в чем же слава Украины, когда, кем и где она добыта, кто же эти герои? Объяснение вытекает из природы мифа: «Миф не отрицает вещей – напротив, его функция говорить о вещах; просто он очищает их, осмысливает их как нечто невинное, природно-вечное, делает их ясными – но не объясненными, а всего лишь констатированными» [4, с. 305–306]. Достаточно сказать, что выступления всех политиков Украины, начиная с президента, теперь заканчиваются фразой «Слава Украине!» или даже ее полным вариантом, что воспринимается как естественное, само собой разумеющееся. Миф упрощает реальность человека, лишает ее глубины и снимает противоречия. Постулирование украинского величия и российской низости призвано вызывать в людях эйфорию по поводу их этнической принадлежности и той «героической» борьбы, которую они ведут против России. Сама война с украинской стороны пронизана мифичностью: армия воюет с российскими интервентами, а под Донецком и Луганском гибнут целые российские дивизии, которых в реальности там никто не видел.

Война и миф. Война выступает также в качестве государствообразующего явления. Андрей Снесарев писал: «войны на пути своего исторического развития от состояния частных явлений все более и более эволюционировали в сторону расширения своего объема, большего и большего огосударствления своих функций до пределов полного проникновения своими требованиями и влиянием в недра государственного тела, в самую его толщу» [6, с. 175]. Война на Донбассе украинскими пропагандистами и западными политтехнологами представляется, прежде всего, как война против России и «русских террористов». Донбасская война будет использована в качестве основополагающего государственного мифа новой Украины. В этой роли войны и битвы выступают еще с древних времен. Так, например, битва на Косовом поле рассматривается в качестве основы национального самосознания сербов, Грюнвальдская битва выступает в этой роли для поляков.

Украина до этого момента испытывала проблемы с созданием подобного национального государственного мифа, т.к. независимость Украине была подарена в результате распада Советского Союза. В настоящее время, несмотря на все попытки России отмежеваться от конфликта на Донбассе, данная война будет, в любом случае, использована как основа государственного мифа новой Украины. В этом смысле показательно поздравительное обращение президента Украины Петра Порошенко по случаю 70-й годовщины освобождения Украины от фашистских захватчиков, опубликованном на официальном сайте: «Дорогие участники АТО! Вы – внуки, правнуки и праправнуки тех, кто защищал страну 70 лет назад. Вы достойные потомки своих отважных предков. Вся Украина низко кланяется вам за ежедневный подвиг, за мужество и героизм, с которыми вы защищаете Украину от боевиков и интервентов. Я твердо верю в нашу победу в Отечественной войне 2014 года, в то, что мой политико-дипломатический план сработает и принесет мир на Донбасс и всей Украине» [7]. Скорее всего, под интервентами украинский президент подразумевает российские войска и русских добровольцев.

Миф использует войну, находясь от нее вдали, используя рождаемые ею образы для своих целей. Однако война слишком сложное и реальное явление чтобы им было можно так просто манипулировать, она выступает в качестве:

1) смыслообразующего явления, конструирующего новый национальный миф борьбы за свободу и независимость украинского национального государства, базирующегося на изменении этнической ментальности украинцев в сторону отдаления от общего с Россией исторического прошлого. Для жителей Донбасса война выступает в качестве способа защиты своей русской идентичности и жизни в её культурно-ценностных составляющих;

2) символического акта, черты, разделяющей украинский и русский народы, квинтэссенции антироссийской политики. При этом победа в такой войне не важна, скорее наоборот нежелательна, неполное поражение в войне с сохранением украинского национального государства создаст на границе с Россией оплот антирусской ксенофобии, государства согласного на любые авантюры против России;

3) государствообразующего явления, уже сейчас по промежуточным итогам украинского кризиса территория России увеличилась, фактически создано новое государственное объединение Новороссия из двух пока непризнанных республик, для Украины война может стать концом существования независимого государства, причиной изменения государственного строя или, как минимум, явлением, оформившим новые границы государства [8].

Учитывая вышесказанное, я бы назвал украинскую «героическую» войну против Донбасса фатальной ошибкой, которую, очевидно, сами украинские политики до сих пор недооценивают.

Мифы международной политики. В мифе людей, в частности политиков, интересует не истинность, а применимость [4, с. 307]. Бесчисленные заявления политических деятелей Украины о российском вторжении и об ответственности России за войну на Донбассе уже давно стали привычными. К подобным заявлениям подключились и официальные лица других стран и международных организаций. О присутствии российских войск на Украине постоянно сообщала официальный представитель Госдепа США Джен Псаки. Образы, созданные Джен Псаки в своих выступлениях: белорусское море, ростовские горы и т.д., давно уже стоят в одном ряду с Эльдorado, Пучай-рекой или кисельными берегами. Примечателен комментарий от 14 февраля 2015 г. официального представителя Минобороны РФ генерал-майора Игорь Конашенкова по поводу очередных обвинений: «в отличие от американской разведки, гадание на кофейной гуще в российском военном

ведомстве никогда не считали стопроцентно надежным методом подтверждения достоверности какой-либо информации. Тем более если она получена в результате проведенных в ночь с пятницы на субботу эзотерических опытов дипломата высокого ранга» [9].

Вторгаясь в реальность, миф извращает историю, подменяет её удобными для себя конструкциями, и вот уже Арсений Яценюк заявляет о вторжении советских войск на Украину и в Германию [10], а Министр иностранных дел Польши говорит о том, что Освенцим освободили украинцы [11]. Примеров подобных заявлений политиков разных стран можно привести множество. Стоит сказать, что в тех случаях, где замешана война, реальность всегда берет свое, отрезвление общества, погруженного в миф, происходит стремительно и болезненно. На Украине война уже идет, остается надеяться, что европейские и американские политики не увлекутся мифотворчеством, а вернуться к политике, где диалогу отводится значительная роль.

Литература

1. Итоги Конкурса молодых журналистов-международников 2014 [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2015. 13 февраля. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5278#top-content (дата обращения: 09.11.2015).
2. Лестев А.Е. Использование манипуляционных технологий в процессе украинского государственного переворота и информационной войны против России / А.Е. Лестев // Проблемы национальной стратегии. 2014. №3. – С. 139–154.
3. Баринов И.И. Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма / И.И. Баринов // История и современность. 2012. № 1. С. 70–89.
4. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2014. 351 с.
5. Самохвалова В. И. Специфика современной информационной войны: средства и цели поражения / В. И. Самохвалова // Философия и общество. 2011. Вып. 3 (63). С. 54–73.
6. Снесарев А. Философия войны. М.: Издательство «Ломоносовъ», 2013. 288 с.
7. Обращение Президента по случаю 70-й годовщины освобождения Украины от фашистских захватчиков // Президент Украины Петр Порошенко. Официальное интернет-представительство : интернет-сайт. 2014. 28 октября. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/31504.html> (дата обращения: 26.11.2014).
8. Лестев А.Е. Философия войны в контексте украинского кризиса [Электронный ресурс] // АНО "Центр стратегических оценок и прогнозов". 01 ноября 2015. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/348/64231> (дата обращения: 03.11.2015).
9. МО РФ о словах про ВС России у Дебальцево: гадание на кофейной гуще [Электронный ресурс] // Сетевое издание «РИА Новости». 2015. 14 февраля. URL: http://ria.ru/defense_safety/20150214/1047713047.html (дата обращения: 03.04.2015).
10. Антонов М. Яценюк поведал миру о "вторжении СССР в Германию" // "Вести" интернет-газета ("VESTI.RU"). 2015. 9 января. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2262213> (дата обращения: 03.04.2015).
11. Шейнкман М. Ну он и Схетына! Глава польского МИД "освободил" Освенцим украинцами // Сетевое издание «РИА Новости». 2015. 14 февраля. URL: http://ria.ru/radio_brief/20150122/1043832049.html (дата обращения: 03.04.2015).